

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Initia

Инициа

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
(26–27 апреля 2013 г.)**

XV Всероссийская конференция молодых учёных

Под редакцией И.А. Ершовой, Ю.Н. Кириленко

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА «CASE-STUDY» ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СУБЪЕКТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М. И. Широченко

Научный руководитель: д.п.н. Н. Г. Щербинина
Томский государственный университет

В данной статье автор затрагивает вопросы компетентностного подхода в образовании, рассматривает значение и роль политического образования сегодня, в начале XXI столетия, и раскрывает функции образовательной технологии «case-study» в содержании политического образования, которое, по мнению первого, важно сориентировать на развитие исследовательских компетенций субъектов его организации – преподавателей и студентов.

1. Компетентностный подход в образовании. В настоящее время сфера образования динамично развивается, и большую роль приобретает здесь компетентностный подход как одно из приоритетных направлений модернизации образования, ориентированный на развитие профильно-профессиональных компетенций студентов.

Выделяя понятие компетенции, российские ученые А.Л. Слободской, Я.Я. Клементовичус, О.Д. Смирнова обращают наше внимание, что это есть индивидуальная характеристика, имеющая причинно-следственную связь с эффективностью деятельности в конкретной ситуации. По мнению этих авторов, компетенция не дана от рождения, она накапливается с опытом, следовательно, наиболее значимой ее характеристикой является наличие тесной связи с деятельностью [1. С. 174].

Компетенция неотделима от действия, поэтому ее осознание может происходить только в процессе деятельности, т. е. оцениваются ее проявления и те формы, которые она принимает. Проявление компетенции будет зависеть от условий, в которых она реализуется, и целенаправленности самой деятельности [1. С. 182].

Компетентность включает все то, что может быть мобилизовано для эффективного действия: когнитивные и некогнитивные компоненты (двигательные и умственные навыки, знания), мотивацию, ценностные и этические ориентации, установки и прочие социальные и поведенческие компоненты. Компетентности приобретаются и развиваются пожизненно, через действия и взаимодействия в самых разных формальных и неформальных образовательных ситуациях и институтах.

В российской практике образования на сегодняшний день раскрыты деятельностные основания компетентностного обучения, т. е. компетентность представлена в большей степени когнитивными и операционально-технологическими характеристиками. Исследование и проектирование как условия, обеспечивающие компетентностное обучение, определяют набор компетенций как совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности по отношению к определенному кругу предметов и процессов, необходимых, чтобы качественно и продуктивно действовать по отношению к ним [1. С. 185].

Реализация компетентностного подхода «инициирует процессы, связанные с изменением содержания образования, стимулирует становление и развитие ре-

флексивной позиции всех субъектов образования, что в свою очередь оказывает существенное влияние на изменение системы диагностики и оценки учебных достижений обучающихся», отмечает томский педагог Н. Н. Абакумова [1. С. 3].

Также компетентностное обучение в российской образовательной практике осуществляется через формирование деятельностных компетенций: способность к профессиональному самоопределению; умение анализировать и планировать собственную деятельность; повышение умения аргументации собственной позиции и другое.

Профессиональные компетенции автор рассматривает как образовательный результат, к которому студенты могут приблизиться после изучения курса «История политических учений», в рамках которого мы проводили семинарские занятия, реализуя разработку формы организации исследовательской работы студентов при помощи метода «case-study». Вместе с тем, уточняет профессор ТГУ И.Ю. Малкова, «обучение проектированию не является особым предметом и осуществляется стихийно, в образовательной практике отдельных преподавателей и педагогов» [1. С. 186]. На наш взгляд, воспользовавшись методом «case-study» на проводимых у первого курса семинарах для развития исследовательских компетенций субъектов политического образования, в данном случае студентов, это и явилось элементом проектирования, предложенным стихийно, когда студенты были погружены в другую реальность, перед ними возникли новые задачи, которые успешно удалось разрешить.

2. *Значение и роль политического образования сегодня.* Немецкий мыслитель XX столетия К. Ясперс писал еще в середине прошлого века, что будущее будет полностью зависеть от политической и педагогической деятельности. Процесс развития политического образования в XXI в. продолжается и характеризуется, на наш взгляд, академическим и прикладным аспектами. Мы поднимаем вопрос актуальности политического образования, полагает российский ученый А. И. Щербинин, когда говорим о способах передачи политических знаний, гражданских навыков, как важной составной части собственно политического процесса [5. С. 2]. Для совершения и развития последнего, функционирует академическая дисциплина «Политология», обеспечивая студентам политическое образование, формируя у них картину политического мира в целом.

Во-вторых, затрагивая практическую сторону нашего вопроса, современный британский мыслитель М. Оукшот считает, что объектом политического образования является политическая деятельность [3. С. 197], изучением и пониманием которой занимаются современные студенты-политологи.

Политика сегодня требует знаний, а политическую деятельность, как любую другую, необходимо изучать. Следовательно, «имеет смысл исследовать данный вид знаний и сделать необходимые выводы о природе политического образования» [3. С. 199], ведь понимать деятельность – значит знать ее как конкретное целое, значит понимать эту деятельность как имеющую источник своего движения внутри себя самой, продолжает Оукшот.

Политика – тесно связана с историей. Большинство ученых, в частности Оукшот, считает, что на академическом уровне изучение политики должно быть изучением истории, потому что нам необходимы конкретные детали, одной из которых является политическая традиция – «ключ к подлинному пониманию смысла происходящего сегодня. Именно поэтому настоящее историческое ис-

следование – неотъемлемая часть политического образования» [3. С. 212] (В рамках нашей педагогической практики занимались применением метода «case-study» в курсе изучения истории политических учений. – *М.Ш.*).

Политическая жизнь сегодня протекает довольно динамично, и логика ее обустройства диктует смыслообразующую задачу для российской политологии: «привлечь внимание политиков и простых граждан к проблемам политической дидактики, влияния политической социализации на политический процесс, значению политического образования как специфического средства идентификации личности в меняющемся политическом мире» [5. С. 5]. Поэтому перед университетским образованием, особенно вузами исследовательского характера, сегодня стоит важная задача: научить студентов работать над развитием исследовательских компетенций для эффективного решения профессиональных задач. А конкретно, переходя к плодам политического образования, это есть наши высказывания и мысли о политике, то, как мы говорим и думаем о ней, и, может быть, то, как мы осуществляем нашу политическую деятельность [3. С. 214]. Развитие практики мышления – одна из ключевых целей университетского образования в целом, и политического в частности. Оукшот так обозначил «подлинные цели» политической науки: «изучить моральные проблемы человечества с целью установить принципы коллективной морали», сформулировать “принципы, которые должны вдохновлять политическую организацию и ее деятельность”, “пролить свет на политические идеи и политические действия для того, чтобы улучшить управление людьми”, “пролить некоторый свет на великие проблемы нашего времени, такие как проблема недопущения войны, упрочения мира и безопасности в мире, распространения свободы, помощи в развитии отсталых стран, предотвращения эксплуатации их населения; использования правительства для повышения стандарта жизни и способствования процветанию, добиться, чтобы социальные службы боролись с невежеством, нищетой, нуждой и болезнями, чтобы в общем и целом увеличивалось благосостояние, счастье и достоинство человечества”, “чтобы разрешать проблемы политики и управления, которые стоят перед человечеством”, “чтобы бороться с болезнями и конфликтами и предотвращать напряжение в обществе”, “чтобы показать народам, как достичь мира и безопасности”». А цель преподавания этой науки – «дать студенту средства, чтобы понимать важнейшие политические события современности», для того чтобы «эффективно участвовать в политической дискуссии, лучше ориентироваться в важных вопросах политики, противостоять лести демагогов, лжи диктаторов, обещаниям обманщиков; уметь отличить пропаганду от правды, использовать критическую информацию, касающуюся деятельности властей, владеть критериями, по которым следует оценивать деятельность правительства» и предоставлять избирателю возможность реального управления страной, без чего «не может эффективно работать демократия» [4. С. 233–234]. И студенты нигде, кроме университета, не имеют таких благоприятных шансов понять, что значит мыслить политически, исторически или философски [4. С. 228].

Кроме того, у молодого поколения студентов во время обучения формируется их гражданская позиция, продолжается процесс социализации в целом, и политической социализации в частности, в теории и на практике: освоение студентами элементов политической теории, плюс практическое участие их в полити-

ке/общественных видах деятельности. И здесь политическое образование играет свою главную роль, формируя политическое сознание студентов, умение их и способность осуществлять свой политический выбор, под чем подразумеваем принятие непосредственного участия, например, в президентских выборах/за их наблюдением, и, переходя далее на более «высшую» и профессиональную ступень, т. е. выбора политической силы/коалиции/депутата, сторонником и помощником которых окончивший высшее образование студент-политолог пожелает стать.

3. *Метод «case-study» для субъектов политического образования.* Переходя к пути достижения выше обозначенного, к способу и методу, который хотели бы применить для того, чтобы научить политическому образованию, он называется «case-study», или метод конкретных ситуаций – метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач (решение кейсов) [2]. Подобная техника обучения использует описание исторических и реальных политических ситуаций, когда совместными усилиями группы студентов совершается анализ случая, возникающего при конкретном положении дел, происходит его разбор, а также понимание сути проблемы, выработываются и предлагаются возможные решения; окончание процесса – оценка предложенных алгоритмов и выбор лучшего в контексте поставленной проблемы.

Метод «case-study», как исследовательский, используется в обучении разными науками, более за рубежом. Впервые он был применен в учебном процессе в школе права Гарвардского университета в 1870 г.; внедрение этого метода в Гарвардской школе бизнеса началось в 1920 году. Первые подборки кейсов были опубликованы в 1925 г. в отчетах Гарвардского университета о бизнесе [2].

В настоящее время «case-study» признается эффективным способом обучения студентов навыкам решения, в т.ч. учебных/академических проблем. «Case-studies» – учебные конкретные ситуации специально разрабатываемые на основе фактического материала с целью последующего разбора на учебных занятиях. В ходе разбора ситуаций обучающиеся учатся действовать в команде, проводить анализ и принимать решения для устранения проблемы.

Идеи метода «case-study» достаточно просты:

1) метод предназначен для улучшения и повышения ориентации обучающихся студентов «в теме»/проблеме;

2) акцент обучения переносится не на овладение готовым знанием, а на его выработку, на сотворчество студента и преподавателя; отсюда принципиальное отличие метода «case-study» от традиционных методик – демократия в процессе получения знания, когда студент по сути дела равноправен с другими студентами и преподавателем в процессе обсуждения проблемы [2];

3) технология метода такова: разрабатывается модель конкретной ситуации, произошедшей, в нашем случае, в теории, отражается тот комплекс знаний и практических навыков, которые студентам нужно получить; при этом преподаватель выступает в роли ведущего, генерирующего вопросы, фиксирующего ответы, поддерживающего дискуссию, т. е. в роли диспетчера процесса сотворчества [2];

4) достоинством метода «case-study» является не только получение знаний и формирование практических навыков, но и развитие системы ценностей студен-

тов, их профессиональных позиций, жизненных установок, своеобразного профессионального мироощущения и миропреобразования [2];

5) с помощью использования метода ситуационного анализа преодолевается классический дефект традиционного обучения, связанный с «сухостью», неэмоциональностью изложения материала – эмоций, творческой конкуренции и даже борьбы в этом методе так много, что хорошо организованное обсуждение кейса напоминает театральный спектакль [2].

Метод «case-study» признается интерактивным методом обучения, способным вызвать у студентов позитивное отношение к учебе, обеспечивая освоение теоретических положений и овладение практическим использованием материала; он воздействует на профессионализацию студентов, способствует их взрослению, формирует интерес и позитивную мотивацию по отношению к учебе. Одновременно метод «case-study» выступает и как образ мышления преподавателя, его особая парадигма, позволяющая по-иному думать и действовать, обновлять свой творческий потенциал.

Итак, недавно, в рамках педагогической практики автору удалось применить данный метод во время проведения семинарских занятий у студентов-политологов первого года обучения по курсу «История политических учений» с той целью, что ситуационное обучение способно погрузить студентов в иную среду, отвлечь их сознание, абстрагироваться и войти в мир иной. Обучающимся было предложено работать в команде; при помощи операции «мозгового штурма» студенты быстро набрасывали понятия и идеи политической теории определенного мыслителя, проводили анализ и предлагали вариант/варианты разрешения учебной проблемы.

Для закрепления теоретического материала, одних из важных аспектов его, перед студентами группы стояла еще одна задача по кейсу – наглядное его изображение на учебной доске, что не один раз в ходе семинарских занятий вызывало у обучающихся вопросы и удивление, но выполняли с удовольствием.

Что касается обсуждения проблем и поиска путей их решения в рамках проведенных семинаров, то в аудитории проходили активные обсуждения, порой студенты не желали соглашаться друг с другом, придерживались самых разных точек зрения по теории/идее мыслителя, тем не менее, вопросы, которые поднимались, нам удалось разрешить в конструктивном ключе.

Таким образом, считаем, что метод «case-study» сегодня необходимо использовать на практических учебных занятиях/семинарах по политическому образованию, как метод, который способен сформировать исследовательские компетенции у субъектов политического образования, преподавателей и студентов, объединив их в совместной работе, в сотворчестве при разрешении учебных проблем: студентов – как обучающихся разрешению подобных разновидностей проблем, преподавателей – как направляющих это разрешение, а также, как авторов-составителей учебных кейсов для студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакумова Н. Н., Малкова И. Ю.* Компетентностный подход в образовании: организации и диагностика. – Томск: Томский государственный университет, 2007. – 368 с.

2. *Метод кейсов (case study)* [Электронный ресурс] // URL: <http://evolkov.net/case/case.study.html> (дата обращения: 13.03.2013).
3. *Оукиот М.* Политическое образование // Он же. Рационализм в политике и другие статьи. Перевод с англ. – М.: Идея-Пресс, 2002. – С. 197–217.
4. *Оукиот М.* Преподавание в университете предмета политики : очерк об уместности // Рационализм в политике и другие статьи. Перевод с англ. – М.: Идея-Пресс, 2002. – С. 218–244.
5. *Щербинин А. И.* Политическое образование : учебное пособие. – М.: Весь Мир, 2005. – 283 с.